

Глава 29. Смертельный поезд (10)

Эта деталь сразу привлекла внимание Ся Цзина:

— Число?

Ша Юй, вспомнив об этом, поспешно закивал и стал объяснять остальным, которые все еще ничего не понимали:

— Над нашим поездом висит огромное золотое объемное число. Оно все время движется вместе с нами вперед. Я запомнил: 378.

Услышав это, Ся Цзин выглянул в окно.

Все было именно так, как он заметил раньше: за пределами поезда, в верхней кромке обзора, тянулся слабый золотистый ореол.

Так вот откуда исходило это сияние — от золотого объемного числа.

Ся Цзин мог сказать с полной уверенностью: в момент отправления поезда этого ореола не было. Впервые он заметил его только после смерти Ма Цю.

Значит, объемное число тоже появилось именно тогда? Или еще раньше?

Ся Цзин подпер пальцем подбородок и задумался, в какой более ранний момент это могло случиться.

Перебрав варианты, он пришел лишь к одному.

После смерти Чэн Цзяюя.

Ресницы Ся Цзина дрогнули.

Иными словами, очень возможно, что золотое число появилось над поездом лишь после того, как они прошли первый этап.

Ли Мянъ изумленно спросила:

— Триста семьдесят восемь? Что в этом числе особенного?

В этот момент Ся Цзин и Сун Ян одновременно поднялись, и все сразу посмотрели на них.

Они и сами переглянулись.

Только что между ними состоялся крайне тонкий разговор, но их взаимопонимание от этого никуда не делось.

Ся Цзин, чуть улыбнувшись, пошел в сторону второго вагона. Сун Ян тоже усмехнулся, а затем, посерьезнев, сказал остальным:

— Времени уже мало. Мы с ним еще раз выберемся наружу и проверим, осталось ли там то же число. А вы постучите в дверь кабины и посмотрите, какое условие на этот раз выставил машинист.

Ли Мянъ и остальные поспешно кивнули.

Времени было в обрез, и группа тут же разделилась на две части.

Когда Сун Ян добрался до открытой платформы в хвосте поезда, Ся Цзин уже поднялся по лестнице вверх и, задрав голову, смотрел вперед.

Ветер раздувал остатки его изорванной одежды, и со спины юноша выглядел тонким и гибким, как молодая ива.

Сун Ян, перекрикивая ветер, спросил:

— Сколько сейчас?

Ся Цзин обернулся, спустился вниз и ответил:

— 548.

— Пятьсот сорок восемь? — Сун Ян на миг задумался и мрачно сказал: — Это на сто семьдесят больше. Если рост идет с таким шагом, то до числа 378 оно, вероятно, уже увеличивалось два раза.

Иначе говоря, к отметке 548 это объемное число, скорее всего, выросло уже трижды.

Они быстро двинулись обратно в вагон, а Ся Цзин тем временем спокойно анализировал:

— Мы уже пережили четыре игровых раунда. Но один из них закончился полной гибелью всех и откатом. Если его не считать, получается, число растет только после настоящего прохождения этапа.

Мысль становилась все яснее.

Сун Ян глубоко вдохнул и тихо произнес:

— Неплохо же этот сценарий устроен.

Вернувшись в первый вагон, они увидели, что атмосфера у пятерых там стала напряженной.

Фэй Шэнсяо была блее мела, Ван Чжи снова плакал и, мотая головой, пятился в угол:

— Я не смогу! Правда не смогу!

Сун Ян и Ся Цзин одновременно остановились.

Сун Ян как ни в чем не бывало спросил:

— Что случилось?

Лицо Ли Мянь тоже выглядело очень мрачно:

— Условие, которое выдал машинист на этот раз, полностью изменилось.

Сун Ян и Ся Цзин тут же подошли к маленькому оконцу в двери кабины. На белом листке, прилепленном к стеклу, теперь было написано:

— Только пассажир, соответствующий следующим условиям, может открыть дверь в кабину машиниста и войти внутрь:

1. Пол не имеет значения.
2. На лице есть родинка.

Сун Ян машинально коснулся пальцами своего лица, а потом вспомнил, что родинки у него почти не бывают, уж тем более на лице.

Что до Ся Цзина...

Сун Ян повернул голову и, увидев разочарованное выражение у него на лице, сразу понял: на его настоящем лице тоже нет ни единой родинки.

А значит, среди присутствующих этим двум условиям соответствовали только Фэй Шэнсяо и Ван Чжи.

У Фэй Шэнсяо родинка была в уголке правого глаза — красивая слезная мушка.

А у Ван Чжи на лице родинок хватало: и на щеке, и на подбородке.

До начала бедствия оставалось три минуты. Все занервничали еще сильнее. Что им теперь делать?

Ван Чжи, плача, начал умолять:

— Может, лучше опять сначала пойти по пути отката, а? Ну пожалуйста?

Фэй Шэнсяо тоже было страшно. Когда она увидела тот листок, ладони у нее сразу вспотели.

Ей не хотелось входить в кабину, не хотелось снова сталкиваться с машинистом.

Тот факт, что Сун Ян и Ша Юй смогли убить монстра, еще не означал, что она сумеет то же самое. Для нее вход в кабину, скорее всего, означал бы просто смерть.

Но... бесконечные откаты ведь не помогут пройти этот сценарий.

Подумав об этом, Фэй Шэнсяо стиснула зубы и заставила себя собраться.

Она подняла голову и, стараясь говорить спокойно, спросила:

— А у вас? Что вы узнали?

Ли Мянъ бросила на нее взгляд и крепко сжала кулаки, опущенные вдоль тела.

Она закрыла глаза, заставила себя успокоиться, а затем тоже посмотрела на Сун Яна и Ся Цзина:

— Число хоть как-то изменилось?

Сун Ян серьезно кивнул:

— У нас есть одно предположение.

Если все действительно так, как они с Ся Цзином думают...

Когда умер Чэн Цзяюй, золотое объемное число впервые появилось.

А потом с каждым по-настоящему пройденным этапом оно увеличивалось еще раз.

Сун Ян спросил:

— На что, по-вашему, похожа такая система?

Несколько человек нахмурились и задумались. Первой вскрикнула Фэй Шэнсяо:

— Это... очки за прохождение?!

Остальные распахнули глаза.

Сун Ян кивнул:

— Именно.

Очень похоже на призовые очки из тех простеньких мобильных игр с незатейливой механикой.

А если связать это с механикой «отката к сохранению»...

Сун Ян медленно произнес:

— Мы находимся внутри тела монстра. И очень возможно, что сам этот монстр тоже сейчас играет в игру.

После этих слов все потрясенно застыли.

Ша Юй схватился за голову:

— Подождите, подождите. То есть мы играем в сценарий, а монстр внутри сценария тоже играет в игру? Мы что, оказались в игре внутри игры?

Сценарии с вложенной структурой в Городе Улыбок вообще-то не такая уж редкость.

Предыдущий сценарий, который Сун Ян и Ся Цзин проходили вместе, под названием «Не думай!», как раз был сном внутри сна.

Просто, находясь в таком вложенном сценарии, игроки часто не могут быстро это осознать.

К тому же способы вложения в каждом сценарии разные, и проявляется это тоже по-разному. Все это игрокам приходится выяснять шаг за шагом.

Если вдуматься, механизм «отката к сохранению» уже сам по себе был намеком. Просто они слишком естественно воспринимали сценарий как игру, а игровые механики в игре казались чем-то само собой разумеющимся, вот почему и попали в ловушку слишком привычного мышления.

После того как Сун Ян разложил все по полочкам, остальные, еще находясь в шоке, быстро переварили эту мысль.

— Но если монстр играет в игру... неужели мы вообще внутри игровой приставки?! — потрясенно спросил Ша Юй. — Тогда как нам выбраться?

Ли Мянью быстро отвергла эту догадку:

— Нет. Если рассуждать логически, персонажи в игровой приставке никак не могут выйти из нее в «трехмерный» мир.

Ша Юй:

— Тогда...

— Полное погружение.

Эти слова слетели с губ Ся Цзина, и остальные снова оцепенели.

Ся Цзин медленно сказал:

— Если монстр играет в игру полного погружения и вместе с собой втянул в нее нас из реальности, тогда, выйдя из игры, мы сможем убить его.

Когда рассуждение дошло до этой точки, все окончательно потеряли дар речи.

Фэй Шэнсяо ошалело пробормотала:

— Но... но как нам выйти из игры полного погружения?

Для людей их времени такие игры пока оставались чистой фантазией. Никто из них никогда не играл в настоящий сетевой VR-мир.

Ли Мянью быстро спросила:

— На панели управления в кабине есть кнопка выхода?

Ша Юй покачал головой:

— Нет. Вы ведь сами только что были в кабине и видели: на панели всего несколько самых простых кнопок, ничего, что выглядело бы связанным с игрой. Мы с Сун Яном, пока убивали того монстра, даже успели потыкать в них, хотели проверить, нельзя ли остановить поезд, но ничего не сработало. Мы думаем, что эта панель вообще поставлена туда сценарием просто для вида!

Ян Лэлю, изо всех сил напрягая мозги, спросила:

— А может, опция «выход» находится снаружи поезда? Если бы это была игра полного погружения, панель управления должна была бы висеть у нас перед глазами. Значит, раз в игру играет поезд-монстр, то его панель должна быть где-то перед его взглядом!

Ша Юй снова с мучительным видом покачал головой, опровергая и это:

— Мы с Сун Яном, когда выбирались наружу, ничего подобного не видели!

И так не подходит, и эдак не подходит. Что тогда делать?

Тут Сун Ян неожиданно серьезно спросил:

— Кто-нибудь из вас обычно читает интернет-романы?

Фэй Шэнсяо ошарашенно кивнула.

Ли Мянью, Ша Юй и Ян Лэлю, ничего не понимая, покачали головами.

Ван Чжи по-прежнему жался в углу и тоже, перепуганный, затряс головой.

Тогда Сун Ян посмотрел на Ся Цзина.

Ся Цзин невинно моргнул в ответ.

Если бы он мог читать интернет, разве ему было бы настолько скучно изо дня в день?

Сун Ян:

— ...

Сун Ян повернулся к Фэй Шэнсяо и странным тоном спросил:

— Тогда, исходя из твоего опыта чтения, как обычно в таких романах входят в игру полного погружения и как из нее выходят?

Фэй Шэнсяо оторопела:

— Серьезно?!

У самого Сун Яна выражение лица тоже было неопишное:

— Боюсь, это единственный путь.

— Вообще-то о происхождении Города Улыбок на форуме говорили не раз. Если вы туда заходили, то наверняка знаете. Версий много, но одна из них получила особенно широкую поддержку, — Сун Ян произнес каждое слово очень отчетливо: — это место создано людьми.

Оснований для такой догадки у игроков не так уж много. Главная причина в том, что Город Улыбок будто бы намеренно выбирает игроков.

Этот отбор, возможно, не слишком точен, но тенденция очевидна: Город Улыбок предпочитает тех, у кого есть способности.

А само наличие предпочтений уже несет в себе отпечаток человеческого намерения.

Во взгляде Ся Цзина что-то едва заметно дрогнуло.

Рядом с ним Сун Ян продолжил:

— Если допустить, что все эти сценарии действительно построены искусственно, то на что, по-вашему, опирался создатель, когда создавал именно этот сценарий?

Фэй Шэнсяо выпалила:

— Комиксы и кино!

Ли Мянью с сомнением произнесла:

— Но если этот человек не из нашей эпохи? Чтобы построить такое особое пространство, как Город Улыбок, это может быть кто-то из будущего.

Или даже целая группа пришельцев с более развитой цивилизацией.

Сун Ян спросил:

— За все ваши прохождения вы хоть раз сталкивались с элементами, которые действительно выходят за пределы нашей эпохи?

Все опешили.

Да, сценарии Города Улыбок чудовищны и зловещи, многие их настройки превосходят воображение.

Но это не превосходство на уровне познания.

Скажем, если бы сегодня они попали в сценарий, где есть космический корабль, способный летать по Вселенной, то этот корабль все равно был бы именно таким, каким они способны его себе представить. Он не выходил бы за пределы их понимания.

Говорят, человеческое воображение безгранично. Но в большинстве случаев оно все равно строится на информации, с которой человек уже сталкивался.

Никто не способен вообразить то, что невозможно вообразить в принципе.

Это звучит как банальность, но это и есть отправная точка.

И одновременно это означает...

— Если Город Улыбок действительно создан людьми будущего или пришельцами, то, чтобы у нас вообще оставался шанс пройти сценарии, они вынуждены строить их в тех пределах, которые мы еще способны себе представить.

После этих слов Сун Яна остальные все поняли, но одновременно у всех по спине пробежал холодок.

Мысль о том, что Город Улыбок создан кем-то намеренно, была по-настоящему жуткой.

До конца перерыва оставалось чуть больше минуты. Фэй Шэнсяо больше не стала терять время и поспешно зашевелила мозгами:

— Полное погружение, полное погружение... В тех романах, что я читала, в игру обычно входили либо через капсулу, либо через шлем. А вот насчет выхода... я сходу не вспомню все варианты. Помню только один роман: там, пока сознание героя было в игре, он мог вызвать игровую панель. И если выбрать на ней «выход», то можно было покинуть игру.

Но сознание героя в их сценарии соответствовало бы сознанию поезда-монстра.

Как им попасть в сознание поезда?

От всей этой дурацкой игровой логики у них уже голова шла кругом.

Ся Цзин медленно произнес:

— Чтобы войти в сознание монстра, прежде нужно стать с ним единым целым.

Ли Мяннь нахмурилась:

— Что это еще зн...

Фраза оборвалась. Ее зрачки резко сузились.

Ся Цзин спокойно произнес слова, от которых все мгновенно замолчали:

— ...Стать питанием для монстра. Тогда твое тело и сердце станут с ним едины.

В вагоне сразу воцарилась мертвая тишина.

И в следующую секунду по поезду разнеслось объявление:

— Дин-дон!

— Далее поезд проследует через морскую зону. Море сегодня бурное, так что, уважаемые пассажиры, сидите крепче.

<http://bllate.org/book/12573/1607397>